

Представления о волонтерской деятельности у современной молодежи

С.В. Молчанов*, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5147-3551

О.В. Алмазова, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-8852-4076

Н.Н. Поскребышева, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-9124-530X

*Для контактов. E-mail: s-molch2001@mail.ru

Актуальность (контекст) тематики статьи. В настоящее время наблюдается рост популярности волонтерского движения среди молодежи. Мотивационная основа добровольческой активности имеет большое значение в анализе уровня вовлеченности волонтеров, готовности к постоянному участию в помогающем поведении.

Цель. Исследования: изучение особенностей мотивации участия в волонтерской деятельности молодежи, а также анализ представлений о цифровом волонтерстве.

Описание хода исследования. В исследовании приняли участие 47 студентов дневных отделений вузов города Москва от 18 до 23 лет ($M = 20,1$, $SD = 2,3$). В качестве диагностического инструментария был использован опросник анализа мотивации волонтерства (VFI), а также анкета, направленная на изучение волонтерской активности респондентов, понимание содержания добровольческой активности в разных сферах.

Впервые на российской выборке был использован опросник VFI. Перевод был сделан независимо тремя экспертами, после согласования полученных вариантов был сделан обратный перевод на язык оригинала с последующим сравнением первоначальной версии с получившимся после двойного перевода.

Результаты исследования. Полученные результаты позволили выделить 3 группы мотивационных предпочтений в области волонтерства для молодежи. Для группы «активных волонтеров» характерна высокая значимость большей части возможных мотивов помогающего поведения. Наибольшей по численности группой оказалась группа волонтеров-«прагматиков», ориентированных на «волонтерство как карьерную возможность» и «волонтерство как источник развития». Также была выделена группа с низким уровнем пониманием возможных вариантов волонтерской активности — группа «пассивных волонтеров». Характер взаимосвязи реального поведения и осознания мотивации может быть двухсторонним — с одной стороны, наличие мотивации может стимулировать участие в волонтерстве, а с другой стороны, опыт участия может помочь рефлектировать личное значение процесса для себя. Живой опыт помогающего поведения обуславливает акцент на «отсутствии живого непосредственного взаимодействия» как недостатке цифрового волонтерства именно у активных волонтеров и прагматичных волонтеров. Выявлена определенная противоречивость представлений о достоинствах и ограничениях цифрового волонтерства — от оценки возможностей цифровой формы как более широкой, до оценки пространства самореализации в дистантной онлайн-форме как значительно более узкого, чем в офлайн-форме.

Выводы. Выделены приоритетные виды мотивации. Волонтерская деятельность позволяет реализовать ценностные установки, а также рассматривается как источник развития компетенций. При этом использование добровольческой активности в качестве способа защиты и компенсации психологических переживаний наименее востребовано. Представления о цифровом волонтерстве носят достаточно расплывчатый характер — указываются общие характеристики дистантной формы помогающего поведения при ярко выраженном низком уровне информированности о волонтерских структурах в пространстве интернета.

Ключевые слова: цифровое волонтерство, мотивация волонтерства, добровольчество, молодежь.

Для цитирования: Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н. Представления о волонтерской деятельности у современной молодежи // Национальный психологический журнал. — 2019. — № 4 (36). — С. 125–136. doi: 10.11621/npj.2020.0410

Поступила 18 ноября 2020 / Принята к публикации: 6 декабря 2020

Ideas about volunteering among modern youth

Sergey V. Molchanov*, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-5147-3551

Olga V. Almazova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8852-4076

Natalia N. Poskrebysheva, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9124-530X

*Corresponding author. E-mail: s-molch2001@mail.ru

Background. Currently, there is an increase in the popularity of the volunteer movement among young people. The motivational basis of volunteer activity plays an important role in the analysis of the level of volunteer involvement, readiness for constant participation in helping behavior.

Objective of the research: studying the characteristics of motivation among young people to participate in volunteering as well as analyzing the ideas about digital volunteering.

Design. The study involved 47 full-time students of Moscow colleges 18 to 23 years old ($M = 20.1$, $SD = 2.3$). We used a questionnaire for analyzing volunteering motivation (VFI). The questionnaire aimed at studying the volunteer activity of respondents and understanding the content of volunteer activity in different areas was used as well as a diagnostic tool.

The VFI questionnaire was used for the first time in a Russian sample. The translation was done independently by three experts. After coordinating their versions, a reverse translation was made into the original language, followed by a comparison of the original version with the resulting double translation.

Results. The results obtained made it possible to identify 3 groups of motivational preferences in the field of volunteering for young people. The group of “active volunteers” is characterized by a high significance of most of the possible motives for helping behavior. The largest group in terms of number was the group of “pragmatists” volunteers focused on “volunteering as a career opportunity” and “volunteering as a source of development”. A group with a low level of understanding of possible options for volunteer activity was also identified — a group of “passive volunteers”. The nature of the relationship between real behavior and awareness of motivation can be two-way — on the one hand, the presence of motivation can stimulate participation in volunteering, and on the other hand, the experience of participation can help reflect the personal meaning of the process for oneself. The living experience of helping behavior determines the emphasis on “the absence of live direct interaction” as a lack of digital volunteering, especially among active volunteers and pragmatic volunteers. A certain inconsistency in ideas about the merits and limitations of digital volunteering was revealed — from assessing the capabilities of the digital form as broader, to assessing the space of self-realization in the distant online form as much narrower than in the offline form.

Conclusions. The priority types of motivation are highlighted. Volunteering allows you to realize value attitudes, and is also viewed as a source of competence development. At the same time, the use of volunteer activity as a way to protect and compensate for psychological experiences is the least in demand. The concept of digital volunteering is rather vague — general characteristics of the distant form of helping behavior are indicated with a pronounced low level of awareness of volunteer structures in the Internet.

Keywords: digital volunteering, volunteering motivation, volunteering, youth.

For citation: Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebysheva N.N. (2019). Ideas about volunteering among modern youth. National Psychological Journal, [National'nyy psikhologicheskii zhurnal], 12(4), 125–136. doi: 10.11621/npj.2020.0410

Received November 18, 2020 / Accepted for publication: December 6, 2020

Введение

Волонтерская деятельность становится все более распространенной и популярной в современной российской обществу. Сложные социально-экономические условия существования отдельных групп граждан в Российской Федерации, природные и техногенные катаклизмы, повышение внимания к вопросам экологии создают условия и пространства для самореализации человека в сфере бескорыстной помощи нуждающимся.

Активное развитие институтов некоммерческих организаций, обретение правового статуса добровольческой активности после принятия федерального закона о волонтерской деятельности в 2018 году обеспечило рост интереса к помогающему поведению в обществе, в частности, в

молодежной среде. Можно говорить о значительном росте участия молодежи в волонтерской деятельности в последнее время. Роль участия в волонтерской деятельности для соматического и психологического благополучия человека является предметом многочисленных исследований в зарубежной психологии. Есть данные лонгитюдного исследования, которые свидетельствуют о том, что добровольческая активность взаимосвязана

(McDougle et al., 2014; Piliavin et al., 2007). Также можно говорить о взаимосвязи волонтерской активности с удовлетворенностью жизнью, самооценкой, переживанием счастья, более низкой вероятностью возникновения депрессии, состояния дистресса, уровнем морального развития (Borgonovi et al., 2008; Greenfield et al., 2004; Kim et al., 2010; Konrath et al., 2012; Morrow et al., 2003; Musick et al., 2003; Thoits et al., 2001). Гипотеза

Анализ особенностей мотивации волонтеров обнаружил, что степень свободы выбора при принятии решения об участии в волонтерской деятельности среди молодежной аудитории оказывает влияние на готовность участия в добровольческой активности в будущем. Обязательность участия, принуждение к волонтерской деятельности снижает готовность к участию в помогающем поведении в будущем.

на с хорошим уровнем физического здоровья, причем вовлеченность в волонтерство способствует повышению уровня соматического здоровья

кумулятивного эффекта участия в волонтерской деятельности людей, обладающих желанием, возможностями и соответствующими ценностями, смыслами и личными качествами, необходимыми для реализации помогающего поведения, на общий уровень состояния физического и психического здоровья человека получила свое подтверждение (Jerf et al., 2018).

Развитие добровольческой деятельности приводит к появлению новых видов волонтерства, в частности, появилось такое направление, как цифровое волонтерство (Башова и др., 2020). Существуют различные его определения, в самом широком смысле оно рассматривается как любая форма волонтерства, реализуемая посредством интернета. Основные преимущества цифрового волонтерства, по сравнению с классической формой добровольческой деятельности помощи, это — анонимность и простота регуляции своего участия в нем, комфортность выбора формы и степени участия, широкий спектр возможностей самореализации при любой мотивации, уровне здоровья, ресурсном потенциале (Молчанов и др., 2020).

Анализ особенностей мотивации волонтеров обнаружил, что степень свободы выбора при принятии решения об участии в волонтерской деятельности среди молодежной аудитории оказывает влияние на готовность участия в добровольческой активности в будущем. Обязательность участия, принуждение к волонтерской деятельности снижает готовность к участию в помогающем поведении в будущем. Переживание свободы вы-

Сергей Владимирович Молчанов — кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

ORCID: 0000-0001-5147-3551

<https://istina.msu.ru/profile/Molchanov/>

Ольга Викторовна Алмазова — кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ORCID: 0000-0001-8852-4076

https://istina.msu.ru/profile/Olga_Almazova/

Наталья Николаевна Поскребышева — кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова

ORCID: 0000-0001-9124-530X

<https://istina.msu.ru/profile/PoskrebishevaNatalya/>

бора соответственно повышает желание участия в будущем (Stukas, 2002). Внешне наблюдаемая волонтерская деятельность направлена на оказание помощи нуждающимся, однако эта просоциальная направленность может иметь различную мотивационную основу. В исследованиях морального развития и поведения личности особое внимание уделяется изучению мотивации морального поведения. Анализ особенностей просоциального и альтруистического поведения показывает широкую вариативность мотивации участников, когда при реализации помогающего поведения актуализируются рациональные, прагматические и даже эгоистические мотивы субъекта морального выбора (Batson et al., 2011; Eisenberg, 1986).

Известный исследователь в области альтруистического поведения Бетсон выделяет четыре формы просоциальной мотивации (Batson, 2012). Во-первых, это эгоистическая направленность на самого себя, когда помощь другому обусловлена стремлением получить выгоду для себя. Здесь можно выделить три сферы приобретения выгоды: получение материальных, социальных наград и самоподкрепление, возможность избежать материальных, социальных наказаний и самообвинений, снижение интенсивности аверсивных стимулов — выход за пределы стрессовой или несправедливой ситуации. Во-вторых, это «чистый» альтруизм как бескорыстное стремление к оказанию помощи другому человеку. В-третьих, — коллективизм как стремление помочь социальной группе. Персонализированная помощь другому человеку рассматривается как помощь социальной, этнической, религиозной, профессиональной или иной группе, к которой относится нуждающийся. В-четвертых, — принципализм как утверждение значимости идеи следования моральным нормам и стандартам. С учетом разнообразия мотивации, побуждающей субъекта оказывать помощь другим, Н. Айзенберг изменяет понятийный аппарат, представляющий модель альтруистического поведения — от термина «просоциальное поведение» автор переходит к понятию «помогающее поведение», обосновывая эту смену более корректным пониманием многообразия мотивации, лежащей за внешне наблюдаемым поведением по-

мощи (Eisenberg, 1986; Eisenberg et al., 2014).

Опросник мотивации волонтерской деятельности (Volunteer Functions Inventory), основанный на функциональной теории мотивации, был предложен группой американских психологов в главе с Э. Клеры для оценки мотивов участия в добровольческой

Предложенные авторами функции мотивации волонтерства позволяют описать основные мотивы помогающего поведения. Исследование различных социальных групп волонтеров показывает, что постоянное и частое участие в добровольческой деятельности, в том числе в различных формах цифрового волонтерства связано с ценностной и обучающей мотивацией.

деятельности в 1998 году (Clary et al., 1998). Опросник стал популярным инструментом изучения причин волонтерской активности, его переводные версии используются в исследованиях волонтеров Германии, Нидерландов, Китая, ряда других стран (Oostlander et al., 2014; Wu et al., 2009; Niebuur, 2019). Исследователи отмечают хорошие психометрические показатели опросника (Chaconandetc., 2017), возможность применения опросника для различных возрастных групп (Kim et al., 2010). Авторами были выделены шесть функций мотивации волонтерства: ценностная функция, источник компетенций, социальная функция, ресурс карьерных возможностей, защитная компенсаторная функция, источник развития. Ценностная функция заключается в том, что волонтерская деятельность позволяет выразить в поведении значимые для личности просоциальные ценности, связанные с гуманистическими и альтруистическими установками. Как источник компетенций добровольческая активность позволяет поддерживать и развивать существующие способности, навыки, расширять область знаний.

В социальной сфере волонтерство предоставляет возможность развития социальных отношений, знакомства и вступления в социальные группы, которые представляют интерес для самого волонтера. В сфере карьерных возможностей участие в добровольческой активности может расширить возможности трудоустройства. Защитно-компенсаторная функция реализуется в том, что волонтерская деятельность может снизить собственные негативные переживания, в том числе связанные с Эго. Как источник развития волонтерство оказывает пози-

тивное влияние на самооценку, самовосприятие и самоуважение (Niebuur, 2019). Таким образом, предложенные авторами функции мотивации волонтерства позволяют описать основные мотивы помогающего поведения. Исследование различных социальных групп волонтеров показывает, что постоянное и частое участие в добро-

вольческой деятельности, в том числе в различных формах цифрового волонтерства связано с ценностной и обучающей мотивацией (Cox et al., 2018; Silva et al., 2018).

Проведение исследования

Целью нашего исследования стало изучение особенностей мотивации участия в волонтерской деятельности молодежи. Дополнительной задачей выступила задача анализа представлений о цифровом волонтерстве. В исследовании приняли участие 47 студентов дневных отделений вузов города Москва от 18 до 23 лет ($M = 20,1$, $SD = 2,3$). В качестве диагностического инструментария был использован опросник анализа мотивации волонтерства (VFI), а также анкета, направленная на изучение волонтерской активности респондентов, понимание содержания добровольческой активности в разных сферах.

Впервые на российской выборке был использован опросник VFI. Перевод был сделан независимо тремя экспертами, после согласования полученных вариантов был сделан обратный перевод на язык оригинала с последующим сравнением первоначальной версии с получившимся после двойного перевода.

Результаты

Оценим ряд параметров опросника анализа мотивации волонтерства (VFI). В табл. 1 приведены средние и стандартные отклонения оценок по шкалам опросника VFI и результаты проверки внутренней валидности

Таблица 1. Основные психометрические характеристики и альфа Кронбаха для шкал опросника VFI

Шкала	Me	SD	Альфа Кронбаха
Волонтерство как защита	3,11	1,55	0,878
Волонтерство как ценность	5,10	1,21	0,805
Волонтерство как карьерная возможность	3,76	1,22	0,760
Волонтерство как социальная функция	3,50	1,22	0,780
Волонтерство как источник компетенции	4,99	1,34	0,847
Волонтерство как источник развития	4,15	1,41	0,852

Table 1. Basic psychometric characteristics and Cronbach's alpha for the VFI questionnaire scales

Scale	Me	SD	Cronbach's alpha
Volunteering as protection	3,11	1,55	0,878
Volunteering as a value	5,10	1,21	0,805
Volunteering as a career opportunity	3,76	1,22	0,760
Volunteering as a social function	3,50	1,22	0,780
Volunteering as a source of competence	4,99	1,34	0,847
Volunteering as a source of development	4,15	1,41	0,852

Таблица 2. Связи между оценками разных шкал опросника VFI

Волонтерство как ...		Защита	Ценность	Карьера	Соц. функция	Компетенция	Развитие
Защита	r	1	0,496**	0,332*	0,537**	0,635**	0,832**
	p	.	<0,001	0,024	<0,001	<0,001	<0,001
Ценность	r		1	0,358*	0,568**	0,408**	0,335*
	p		.	0,015	<0,001	0,005	0,023
Карьера	r			1	0,464**	0,466**	0,427**
	p			.	0,001	0,001	0,003
Соц. функция	r				1	0,548	0,497**
	p				.	<0,001	<0,001
Компетенция	r					1	0,687**
	p					.	<0,001
Развитие	r						1
	p						.

Table 2. Relationships between estimates on different scales of the VFI questionnaire

Volunteering as ...		Protection	Value	Career	Social function	Competence	Development
Protection	r	1	0,496**	0,332*	0,537**	0,635**	0,832**
	p	.	<0,001	0,024	<0,001	<0,001	<0,001
Value	r		1	0,358*	0,568**	0,408**	0,335* 0,023
	p		.	0,015	<0,001	0,005	
Career	r			1	0,464**	0,466**	0,427**
	p			.	0,001	0,001	0,003
Social function	r				1	0,548	0,497**
	p				.	<0,001	<0,001
Competence	r					1	0,687**
	p					.	<0,001
Development	r						1
	p						.

опросника (значения коэффициента альфа Кронбаха).

Проверка внутренней непротиворечивости данных говорит о надежности опросника (значение коэффициента альфа Кронбаха по всем шкалам больше, чем 0,75).

Перегруппировав данные и применив однофакторный дисперсионный анализ ANOVA и тест Scheffe, мы получили, что оценки по шкалам «Волонтерство, как ценность» и «Волонтерство, как источник компетенции» для наших респондентов значимо выше, чем по остальным шкалам ($p < 0,05$), что, возможно, говорит о маленьком практическом опыте студентов участия в волонтерской деятельности, но довольно серьезной рефлексии по этому вопросу.

Для обогащения картины представлений студентов о социальном волонтерстве была проведена проверка связей оценок по разным шкалам опросника VFI. В табл. 2 представлены результаты корреляционного анализа (коэффициент корреляции Спирмена) оценок шкал опросника VFI.

Значимые связи оценок всех шкал (попарно) говорят о внутренней целостности конструкта, с одной стороны, и недостаточной дифференцированности его у студентов — с другой.

При помощи кластерного анализа (метод К средних), на основе оценок по всем шкалам опросника VFI, мы выделили 3 группы респондентов (кластера). В табл. 3 приведены центры получившихся кластеров, а на рис. 1 — графическое представление этих центров.

При помощи критерия Краскела–Уоллиса для нескольких независимых выборок было установлено, что для всех шкал опросника оценки респондентов из разных кластеров значимо различаются ($p < 0,001$), что позволяет нам говорить о получившихся классах, как о разных типах отношения к волонтерству.

1 тип (21,3%). Респонденты, попавшие в этот тип, высоко оценивают все выделенные функции социального волонтерства. Обозначим эту группу как группу «активных волонтеров».

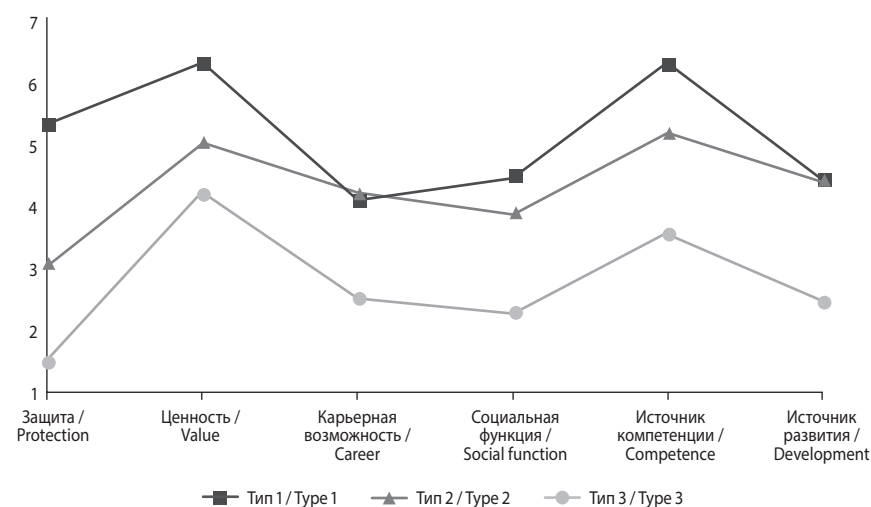
2 тип (51,1%). Участники исследования этого типа имеют наиболее «ровный» профиль оценок функций социального волонтерства, практически по всем параметрам оценки средние. При этом функции «волонтерство как карьерная возможность» и «волонтер-

Таблица 3. Центры кластеров (типов) отношений к социальному волонтерству

Шкала	1 тип	2 тип	3 тип
Волонтерство как защита	5,30	3,04	1,47
Волонтерство как ценность	6,26	5,03	4,18
Волонтерство как карьерная возможность	4,08	4,21	2,48
Волонтерство как социальная функция	4,40	3,88	2,22
Волонтерство как источник компетенции	6,30	5,18	3,53
Волонтерство как источник развития	5,66	4,39	2,43
Количество студентов	10	24	13

Table 3. Clustercenters (types) of attitudes towards social volunteering

Scale	Type 1	Type 2	Type 3
Volunteering as protection	5,30	3,04	1,47
Volunteering as a value	6,26	5,03	4,18
Volunteering as a career opportunity	4,08	4,21	2,48
Volunteering as a social function	4,40	3,88	2,22
Volunteering as a source of competence	6,30	5,18	3,53
Volunteering as a source of development	5,66	4,39	2,43
Number of students	10	24	13

Рис. 1. Центры кластеров по отношению к волонтерству (по шкалам VFI)

Figure 1. Cluster centers with respect to volunteering (according to the VFI scales)

ство как источник развития» оцениваются не ниже, чем респондентами 1 типа. Обозначим эту группу как группу «прагматичных волонтеров».

3 тип (27,6%). Студенты этого типа оценивают все функции социального волонтерства ниже, чем остальные, это группа «пассивных волонтеров».

Кроме опросника, участникам исследования предлагалось ответить на некоторые открытые и закрытые вопросы.

Опыт и частота участия в волонтерской деятельности

35 студентов (74,5%) имеют опыт участия в волонтерской деятельности

сти, а 12 (25,5%) — нет. При этом в последний год только 17 участников исследования (36,2%) были волонтерами, а 30 (63,8%) — нет. В табл. 4 приведено распределение респондентов, имеющих и не имеющих опыт волонтерства по типам отношения к волонтерству.

В силу математических ограничений (есть ячейки с ожидаемыми частотами меньше 5) мы не можем использовать статистический критерий. Однако отметим, что среди студентов 3 типа меньше половины имеют опыт участия в волонтерской деятельности. Тогда как у большинства респондентов 1-го и 2-го типа отношения к волонтерству этот опыт есть. Что касается участия в волонтерстве за

последний год, то половина респондентов со вторым типом отношения в волонтерстве имеют этот опыт, а среди участников исследования остальных типов менее трети были волонтерами в этом году. Таким образом, группы активных волонтеров и прагматичных волонтеров имеют большой собственный опыт добровольческой активности, у них есть понимание того, зачем они участвуют в помогающем поведении.

Проанализируем распределение участников исследования по частоте участия в волонтерской деятельности. Не реже раза в неделю участвуют 2,1% выборки, 2–3 раза в месяц 6,4% участников исследования, 1 раз в месяц 6,4% респондентов, 2–3 раза в год 31,9% студентов, 1 раз в год — 29,8%. Нет опыта участия у 23,4% респондентов. Рассматривая переменную — частоту участия в волонтерской деятельности как ранговую при помощи коэффициента корреляции Спирмена, нами были проверены связи между частотой и оценками по шкалам опросника VFI. Установлено, что есть значимая связь между частотой участия в волонтерской деятельности и оценками «волонтерства как ценности» ($r = 0,337$; $p = 0,022$). То есть, чем чаще студенты выступают в роли волонтеров, тем больше их оценки по этой шкале.

Проанализируем представления молодежи о возможностях и формах цифрового волонтерства. Мы изучали информированность молодежи о возможностях цифрового волонтерства и его формах. Для этого применялся открытый вопрос: «Как Вы считаете, что такое цифровое волонтерство (виртуальное волонтерство, онлайн-волонтерство, киберволонтерство)?» Были выделены 54 высказывания (некоторые респонденты давали множественные определения понятия цифрового волонтерства).

Результаты распределения открытых вопросов (табл. 5 и рис. 2) показали, что почти половина респондентов понимает под цифровым волонтерством безвозмездно оказываемые услуги, в которых сеть интернета и различные средства аудиовизуальной связи служат средством реализации содержательной деятельности. Молодые люди называли такие формы волонтерства, как осуществление бесплатных вебинаров, образовательной деятельности и психологической по-

Таблица 4. Распределение респондентов с опытом и без волонтерской деятельности по типам отношения к волонтерству

	Опыт волонтерства вообще			Опыт волонтерства за год		
	Да	Нет	Всего	Да	Нет	Всего
1 тип	9 (90,0%)	1 (10,0%)	10 (100,0%)	3 (30,0%)	7 (70,0%)	10 (100,0%)
2 тип	20 (83,3%)	4 (16,7%)	24 (100,0%)	12 (50,0%)	12 (50,0%)	24 (100,0%)
3 тип	6 (46,2%)	7 (53,8%)	13 (100,0%)	2 (15,4%)	11 (84,6%)	13 (100,0%)
Всего	35 (74,5%)	12 (25,5%)	47 (100,0%)	17 (36,2%)	30 (63,8%)	47 (100,0%)

Table 4. Distribution of respondents with/without experience in volunteering by type of attitude to volunteering

	Volunteering experience in general			Volunteering experience in a year		
	Yes	No	Total	Yes	No	Total
Type1	9 (90.0%)	1 (10.0%)	10 (100.0%)	3 (30.0%)	7 (70.0%)	10 (100.0%)
Type2	20 (83.3%)	4 (16.7%)	24 (100.0%)	12 (50.0%)	12 (50.0%)	24 (100.0%)
Type 3	6 (46.2%)	7 (53.8%)	13 (100.0%)	2 (15.4%)	11 (84.6%)	13 (100.0%)
Total	35 (74.5%)	12 (25.5%)	47 (100.0%)	17 (36.2%)	30 (63.8%)	47 (100.0%)

Таблица 5. Представление молодых людей о цифровом волонтерстве

Представление о цифровом волонтерстве	Кол-во высказываний	% от общего количества высказываний
Интернет служит средством реализации деятельности, оказываемой волонтерами (вебинары, обучение через интернет, психологическая помощь онлайн и пр.)	24	44,4
Общее понятие цифрового волонтерства как безвозмездной дистанционной помощи	12	22,2
Помощь в освоении интернет-пространства, повышение компьютерной грамотности	10	18,5
Интернет служит источником информирования о волонтерстве, о сборах средств и др. проектах	5	9,3
Затруднились ответить, не знают о цифровом волонтерстве	3	5,6

Table 5. Young people's perceptions of digital volunteering

Perception of digital volunteering	Number of statements	% of the total number of statements
The Internet serves as a vehicle for the implementation of activities provided by volunteers (webinars, training via the Internet, online psychological assistance, etc.)	24	44.4
General concept of digital volunteering as free remote assistance	12	22.2
Assistance in the development of the Internet space, increasing computer literacy	10	18.5
The Internet serves as a source of information about volunteering, fundraising and other projects	5	9.3
Difficult to answer, don't know about digital volunteering	3	5.6

мощи через Зум, Скайп и другие средства аудиовизуальной связи.

Почти каждое пятое высказывание указывает на уверенность респондентов в том, что цифровое волонтерство связано с обучением других людей (чаще пожилых), с использованием компьютера, средств связи для

повышения компьютерной грамотности.

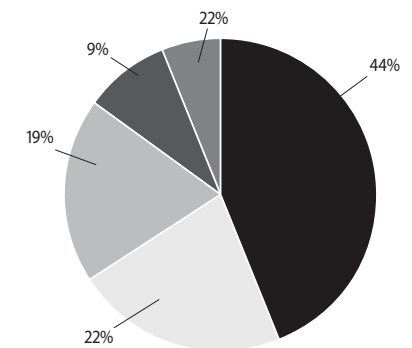
Менее 10 высказываний касались интернета как источника информирования о волонтерстве, сборе средств в социальных сетях и другой информационной поддержки не виртуального волонтерства.

Больше четверти респондентов давали либо самые общие определения, по сути, переформулируя заданный вопрос («волонтерская деятельность, осуществляемая через интернет», «дистанционная помощь» и т.п.), или отвечали, что не знают, что это такое.

В табл. 6 представлено распределение респондентов с разными видами определений цифрового волонтерства по типам отношения к волонтерству. Анализ высказываний свидетельствует о том, что, несмотря на преобладание представлений о реальных возможностях оказания волонтерской помощи и развития волонтерского движения в сети Интернет и в социальных сетях, относительно большое количество современных молодых людей имеют весьма расплывчатое представление о цифровом волонтерстве.

В табл. 6 представлено распределение респондентов, давших разные (по видам) определения цифрового волонтерства по типам отношения к волонтерству.

В силу математических ограничений (есть ячейки с ожидаемыми частотами меньше 5), мы не можем использовать статистический критерий. Однако от-

■ Интернет служит средством для реализации деятельности, оказываемой волонтерами (вебинары, обучение через интернет, психологическая помощь онлайн и прочее) / The Internet serves as a vehicle for the implementation of activities provided by volunteers (webinars, training via the Internet, online psychological assistance, etc.)

■ Общее понятие цифрового волонтерства как безвозмездной дистанционной помощи / General concept of digital volunteering as free remote assistance

■ Интернет служит источником информирования о волонтерстве, о сборах средств и других проектах / The Internet serves as a source of information about volunteering, fundraising and other projects

■ Помощь в освоении интернет-пространства, повышение компьютерной грамотности / Assistance in the development of the Internet space, increasing computer literacy

■ Затрудняюсь ответить / Difficult to answer

Рис. 2. Представление молодых людей о цифровом волонтерстве

Figure 2. Young people's perceptions of digital volunteering

Таблица 6. Распределение респондентов, давших разные (по видам) определения цифрового волонтерства по типам отношения к нему

Представление о цифровом волонтерстве	1 тип		2 тип		3 тип	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Интернет служит средством реализации деятельности волонтеров	70,0%	30,0%	54,2%	45,8%	30,8%	69,2%
Общее понятие цифрового волонтерства как безвозмездной дистанционной помощи	20,0%	80,0%	29,2%	70,8%	46,2%	53,8%
Помощь в освоении интернет-пространства, повышение компьютерной грамотности	20,0%	80,0%	16,7%	83,3%	23,1%	76,9%
Интернет служит источником информирования о волонтерстве, о сборах средств и др. проектах	10,0%	90,0%	8,3%	91,7%	15,4%	84,6%
Затруднились ответить, не знают о цифровом волонтерстве	0,0%	100,0%	8,3%	91,7%	7,7%	92,3%

Table 6. Distribution of respondents who gave different (by kind) definitions of digital volunteering by types of attitudes towards it

Perception of digital volunteering	Type 1		Type 2		Type 3	
	Yes	No	Yes	No	Yes	No
The Internet serves as a vehicle for the implementation of volunteer activities	70.0%	30.0%	54.2%	45.8%	30.8%	69.2%
General concept of digital volunteering as free remote assistance	20.0%	80.0%	29.2%	70.8%	46.2%	53.8%
Assistance in the development of the Internet space, increasing computer literacy	20.0%	80.0%	16.7%	83.3%	23.1%	76.9%
The Internet serves as a source of information about volunteering, fundraising and other projects	10.0%	90.0%	8.3%	91.7%	15.4%	84.6%
Difficult to answer, don't know about digital volunteering	0.0%	100.0%	8.3%	91.7%	7.7%	92.3%

Таблица 7. Преимущества цифрового волонтерства глазами молодежи

Аргументы «ЗА»	% (респонденты, указавшие на данное преимущество)
Расширение географии / повышение мобильности	38,3
Экономия времени	38,3
Возможность большего объема помощи / большая доступность помощи (и в специфических условиях)	50,1

Table 7. Benefits of digital volunteering through the eyes of young people

Arguments "FOR"	% (respondents who indicated this advantage)
Expanding geography / increasing mobility	38.3
Saving time	38.3
Possibility for more assistance / greater availability of assistance (and in specific conditions)	50.1

метим, что первое определение больше присуще респондентам групп «активные волонтеры», «прагматичные волонтеры», а второе — респондентам группы «пассивные волонтеры».

Осведомленность о существующих волонтерских организациях, в том числе в пространстве сети Интернет является относительно невысокой: 68,1% студентов не смогли назвать ни одного сайта волонтерских организаций, 21,3% назвали 1–2 сайта организаций, 10,6% — 3–4 сайта. При анализе знакомых молодежи волонтерских организаций преобладают организации, занимающиеся помощью при острых социальных проблемах, такие как Лиза Алерт, Фонд помощи Хабенского, Отказники и др. (их указали 39,3% указавших хотя бы 1 волонтерскую организацию) и проблемами животных, такие как Гринпис, РЕТА, Белый клык и пр. (35,3%). 25% респондентов указали на специализированные порталы поиска волонтерских вакансий широкого профиля (волонтер.ру, мосволонтер.ру и т.п.).

С помощью открытых вопросов мы также изучали представления о преимуществах и недостатках цифрового волонтерства. Вопрос о том, в чем преимущества цифрового волонтерства, позволил проанализировать аргументы «за» цифровое волонтерство (табл. 7). Некоторые респонденты указывали на несколько преимуществ (сумма % более 100).

Анализ ответов свидетельствует о том, что молодые люди хорошо осознают преимущества цифрового волонтерства, указывают на возможность расширения географии помощи и мобильности цифрового волонтерства. Примеры высказываний: «Можно помочь любому человеку, как бы далеко он ни находился», «Можно оказать помощь людям по всему миру», «Большая мобильность, доступность всем людям, имеющим интернет». Они отмечают также существенную экономию времени при использовании цифровых технологий. Примеры: «Сохраняет время волонтера и увеличивает многозадачность», «Меньше времени уходит на поиск», «Оно требует меньше затрат времени, может быть осуществлено в то время, которое удобно волонтеру», «Время». Молодые люди считают, что цифровое волонтерство становится более доступным как для получателей помощи, так и для самих

волонтеров. Примеры: «Некоторые люди не могут заниматься волонтерством офлайн из-за ограничений по здоровью (инвалидность, например, усложняет передвижение) или из-за отсутствия нужного образования и навыков (если речь о работе с детьми, тяжелобольными, пожилыми людьми), онлайн-волонтерство дает им возможность реализовать свои цели», «Общедоступность».

Интересно, что ответы также разделились по направленности на преимущества оказания помощи (преимущества для реципиентов помощи) и преимущества для самих волонтеров. При этом молодые люди главным

образом говорят о преимуществах цифрового волонтерства именно для волонтеров: 83,8% респондентов указывают на возможность выбирать более удобное время и место для помощи (это оказывается безопаснее и более эффективно с точки зрения личной организации). Лишь 16,2% респондентов отмечают преимущества цифрового волонтерства для тех, кому эта помощь оказывается, описывая преимущества оказания помощи тем, кто находится далеко, кто не имеет возможности передвигаться, тем, кто оказался в одиночестве.

В табл. 8 представлено распределение респондентов, указавших разные

преимущества цифрового волонтерства по типам отношения к волонтерству.

При невозможности использования статистических критериев можно все же отметить, что первые два аргумента чаще приводят респонденты с первым типом отношения к волонтерству.

Вместе с достоинствами молодые люди также отмечали и ряд недостатков цифрового волонтерства (табл. 9). Некоторые респонденты указывали на несколько преимуществ (сумма % более 100). Основными недостатками, по их мнению, стали отсутствие живого контакта и эмоций, получаемых от него, существенное сужение возможностей волонтерской деятельности. Молодые люди также говорили о нематериальном результате волонтерской деятельности и затруднениях в случае технических ограничений и дефицита технических средств.

Анализ открытых ответов на вопрос о недостатках цифрового волонтерства показывает, что молодежи не хватает, в первую очередь, живого непосредственного контакта волонтера и получателя помощи. Об этом говорит почти половина респондентов, указывая на то, что «Нет личностного общения, “тактильной” поддержки, которая зачастую нужна даже больше других видов помощи», «Контакт более слабый, при непосредственном общении больше средств для его установления», «При виртуальном общении можно подделывать эмоции». Большое количество молодых людей отмечают, что не все виды волонтерской деятельности возможны в цифровом пространстве: «Сокращается вариативность видов волонтерства», «Волонтерство может подразумевать только физическую помощь нуждающимся (погулять с собаками из приюта, кормить бездомных людей). Интернет не позволяет осуществить такую помощь», «Цифровое волонтерство может обеспечить психологическую поддержку, но не дает возможность оказать физическую помощь». К ограничениям цифрового волонтерства молодежь также отнесла особый нематериальный продукт как результат волонтерской деятельности. Они говорили, что «Нет ощущения прямого, что делаешь что-то полезное», «Не видишь людей, которым помогаешь». Отмечали и трудности технического характера — «Задержки связи», «При-

Таблица 8. Распределение респондентов, приведших разные (по видам) преимущества цифрового волонтерства по типам отношения к нему

Аргументы «ЗА»	1 тип		2 тип		3 тип	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Расширение географии / повышение мобильности	50,0%	50,0%	37,5%	62,5%	30,8%	69,2%
Экономия времени	50,0%	50,0%	41,7%	58,3%	23,1	76,9%
Возможность большего объема помощи / большая доступность помощи	40,0%	60,0%	54,2%	45,8%	53,8%	46,2%

Table 8. Distribution of respondents who cited different (by kind) advantages of digital volunteering by types of attitudes towards it

Arguments “FOR”	Type 1		Type 2		Type 3	
	Yes	No	Yes	No	Yes	No
Expanding geography / increasing mobility	50,0%	50,0%	37,5%	62,5%	30,8%	69,2%
Saving time	50,0%	50,0%	41,7%	58,3%	23,1	76,9%
Possibility for more assistance / greater availability of assistance (and in specific conditions)	40,0%	60,0%	54,2%	45,8%	53,8%	46,2%

Таблица 9. Недостатки цифрового волонтерства глазами молодежи

Аргументы «ПРОТИВ»	% (респонденты, указавшие на данное ограничение)
Отсутствие живого непосредственного взаимодействия	46,4
Сужение видов волонтерской деятельности	25,0
Нематериальный продукт / результат деятельности	7,1
Дефицит технических средств	7,1
Другое	14,3

Table 9. Disadvantages of digital volunteering through the eyes of young people

Arguments “AGAINST”	% (respondents who indicated this advantage)
Absence of live, direct interaction	46.4
Narrowing down the types of volunteer activities	25.0
Intangible product / result of activity	7.1
Not enough technical means	7.1
Other	14.3

Таблица 10. Распределение респондентов, приведших разные (по видам) аргументы недостатки цифрового волонтерства по типам отношения к нему

Аргументы «ПРОТИВ»	1 тип		2 тип		3 тип	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Отсутствие живого непосредственного взаимодействия	60,0%	40,0%	62,5%	37,5%	38,5%	61,5%
Сужение видов волонтерской деятельности	30,0%	70,0%	33,3%	66,7%	30,8%	69,2%
Нематериальный продукт / результат деятельности	10,0%	90,0%	8,3%	91,7%	0,0%	100,0%
Дефицит технических средств	0,0%	100,0%	12,5%	87,5%	7,7%	92,3%
Другое	10,0%	90,0%	12,5%	87,5%	23,1%	76,9%

Table 10. Distribution of respondents who gave different (by kind) arguments for the disadvantages of digital volunteering by types of attitudes towards it

Arguments "AGAINST"	Type 1		Type 2		Type 3	
	Yes	No	Yes	No	Yes	No
Absence of live, direct interaction	60.0%	40.0%	62.5%	37.5%	38.5%	61.5%
Narrowing down the types of volunteer activities	30.0%	70.0%	33.3%	66.7%	30.8%	69.2%
Intangible product / result of activity	10.0%	90.0%	8.3%	91.7%	0.0%	100.0%
Not enough technical means	0.0%	100.0%	12.5%	87.5%	7.7%	92.3%
Other	10.0%	90.0%	12.5%	87.5%	23.1%	76.9%

В рамках проведенного исследования были выделены приоритетные виды мотивации. Волонтерская деятельность позволяет реализовать ценностные установки, а также рассматривается как источник развития компетенций. При этом использование добровольческой активности в качестве способа защиты и компенсации психологических переживаний наименее востребовано.

взяка к технике — нет связи, нет оборудования, качество варьируется и зависит от техники в том числе», «Не у каждого человека есть техника».

В табл. 10 представлено распределение респондентов, указавших разные недостатки цифрового волонтерства по типам отношения к волонтерству.

При невозможности использовать статистические критерии можно все же отметить, что «отсутствие живого непосредственного взаимодействия» чаще приводят в качестве недостатка респонденты с первыми двумя типами отношения к волонтерству.

Выводы

Таким образом, в рамках проведенного исследования были выделены приоритетные виды мотивации. Волонтерская деятельность позволяет реализовать ценностные установки, а также рассматривается как источник развития компетенций. При этом использование добровольческой активности в качестве способа защиты и

компенсации психологических переживаний наименее востребовано.

Представления о цифровом волонтерстве носят достаточно расплывчатый характер – указываются общие характеристики дистантной формы помогающего поведения при ярко выраженном низком уровне информированности о волонтерских структурах в пространстве интернета. Выявлена определенная противоречивость представлений о достоинствах и ограничениях цифрового волонтерства.

Были выделены три группы волонтеров по преимущественной мотивации их добровольческой активности. Для группы «активных волонтеров» характерна высокая значимость большей части возможных мотивов помогающего поведения. Наибольшей по численности группой оказалась группа волонтеров-«прагматиков», ориентированных на «волонтерство как карьерную возможность» и «волонтерство как источник развития». Также была выделена группа с низким уровнем понимания возможных вариантов волонтерской активности — группа «пассивных волонтеров». Отметим, что наличие понимания мотивов добровольческой деятельности характерно для активных волонтеров

и прагматичных волонтеров, имеющих большой опыт участия в волонтерстве вообще и за последний год, в частности. Характер взаимосвязи реального поведения и осознания мотивации может быть двухсторонним — с одной стороны, наличие мотивации может стимулировать участие в волонтерстве, а с другой стороны, опыт участия может помочь рефлексировать личное значение процесса для себя. Живой опыт помогающего поведения обуславливает акцент на «отсутствии живого непосредственного взаимодействия» как недостатку цифрового волонтерства именно у активных волонтеров и прагматичных волонтеров.

Представления о цифровом волонтерстве носят достаточно расплывчатый характер — указываются общие характеристики дистантной формы помогающего поведения при ярко выраженном низком уровне информированности о волонтерских структурах в пространстве интернета. Выявлена определенная противоречивость представлений о достоинствах и ограничениях цифрового волонтерства — от оценки возможностей цифровой формы как более широкой, до оценки пространства самореализации в дистантной онлайн-форме как значительно более узкого, чем в офлайн-форме.

Информация о грантах и благодарностях

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ проекта «Моральная идентичность как условие участия в волонтерской деятельности молодежи — пользователей социальных сетей в период вхождения во взрослость» № 20-013-00439.

Acknowledgments

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Fundamental Research, within the project "Moral Identity as a Condition for Participation in Volunteer Activities of Young People — Users of Social Networks in the Period of Entering Adulthood" No. 20-013-00439

Литература:

- Алмазова О.В., Пряжников Н.С., Чурбанова С.М. Профориентация в системе социального волонтерства // Национальный психологический журнал. — 2017. — № 1 (25). — С. 45–55. doi: 10.11621/npj.2017.0106
- Башева О.А., Ермолаева П.О. Феномен цифрового волонтерства в чрезвычайных ситуациях: сущность, виды, теоретические рамки // Вестник Института социологии. — 2020. — Т. 11. — № 1. — С. 47–69. doi: 10.19181/vis.2020.11.1.625
- Молчанов С.В., Пряжников Н.С. Мотивационно-смысловые аспекты цифрового волонтерства современной молодежи // Национальный психологический журнал. — 2020. — № 2 (38). — С. 31–38. doi: 10.11621/npj.2020.0203
- Batson, C. Daniel (2012). A history of prosocial behavior research. Kruglanski, Arie W.; Stroebe, Wolfgang (eds.). *Handbook of the history of social psychology*. New York, NY: Psychology Press, 243–264. ISBN 9781848728684.
- Batson, C. Daniel; Ahmad, Nadia; Stocks, E.L. (2011). Dunning, David (ed.). *Social motivation*. New York, NY: Psychology Press, 103–126. ISBN 9781136847202.
- Borgonovi F. (2008). Well by doing good: the relationship between formal volunteering and self-reported health and happiness. *Social Science and Medicine*, 66 (11), 2321–2334. doi: 10.1016/j.socscimed.2008.01.011.
- Chacon, F., Gutierrez, G., Sauto, V., Vecina, M.L., Perez, A. (2017) Volunteer Functions Inventory: A systematic review. *Psicotherma*, 29, 306–316.
- Clary, E.G., Snyder, M., Ridge, R.D., Copeland, J., Stukas, A. A., Haugen, J., & Meine, P. (1998) Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74, 1516–1530. doi: 10.1037/0022-3514.74.6.1516
- Clary, E.G. & Snyder, M. (2002). The motivations to volunteer: Theoretical and practical considerations. *Current Directions in Psychological Science*, 8, 156–159. doi: 10.1111/1467-8721.00037
- Cox, J., Oh, E.Y., Simmons, B., Graham, G., Greenhill, A., Lintott, C., Masters, K., & Woodcock, J. (2018). Doing good online: The changing relationships between motivations, activity, and retention among online volunteers. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 47 (5), 1031–1056. doi: 10.1177/0899764018783066.
- Eisenberg, N. (1986). *Altruistic Emotion, Cognition, and Behavior (PLE: Emotion)* (1st ed., Vol. 1). London: Taylor & Francis Group. doi: 9781317597421
- Eisenberg, N., Hofer, C., Sulik, M.J., & Liew, J. (2014). The development of prosocial moral reasoning and a prosocial orientation in young adulthood: Concurrent and longitudinal correlates. *Developmental Psychology*, 50 (1), 58–70. doi: 10.1037/a0032990
- Greenfield E.A., Marks N.F. (2004). Formal volunteering as a protective factor for older adults' psychological well-being. *Journal of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 59B (5), 258–264. doi: 10.1093/geronb/59.5.S258
- Jenkinson, C.E.; Dickens, A.P.; Jones, K.; Thompson-Coon, J.; Taylor, R.S.; Rogers, M.; Bamba, C.L.; Lang, I.; Richards, S.H. (2013). Is volunteering a public health intervention? A systematic review and meta-analysis of the health and survival of volunteers. *BMC Public Health*, 13, 773. doi: 10.1186/1471-2458-13-773
- Jerf W., Yeung K., Zhang Z., Kim T. (2018). Volunteering and health benefits in general adults: cumulative effects and forms. *BMC Public Health*, 18 (8). doi: 10.1186/s12889-017-4561-8
- Kim, M., Zhang, J.J., Connaughton, D. (2010). Modification of the Volunteer Functions Inventory for application in youth sports. *Sport Management Revue*, 13, 25–38. doi: 10.1016/j.smr.2009.04.005
- Kim J, Pai M. (2010). Volunteering and trajectories of depression. *Journal of Aging Health*, 22(1), 84–105. doi: 10.1177/0898264309351310.
- Konrath S., Fuhrel-Forbis A., Lou A., Brown S. (2012). Motives for volunteering are associated with mortality risk in older adults. *Health Psychology*, 31, 87–96. doi: 10.1037/a0025226.
- Krueger, R. F., Hicks, B. M., McGue, M. (2001). Altruism and antisocial behavior: Independent tendencies, unique personality correlates, distinct etiologies. *Psychological Science*, 12, 397–402. doi: 10.1111/1467-9280.00373
- McDougle L., Handy F., Konrath S., Walk M. (2014). Health outcomes and volunteering: the moderating role of religiosity. *Social Indicators Research*, 117, 337–351. doi: 10.1007/s11205-013-0336-5
- Morrow-Howell N., Hinterlong J., Rozario P.A., Tang F. (2003). Effects of volunteering on the well-being of older adults. *Journal of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 58B, 137–145. doi: 10.1093/geronb/58.3.S137.
- Musick M.A., Wilson J. (2003). Volunteering and depression: the role of psychological and social resources in different age groups. *Social Science Medicine*, 56 (2), 259–269. doi: 10.1016/S0277-9536(02)00025-4.
- Niebuur, J., Liefbroer, A.C., Steverink N., Smidt N. (2019). Translation and validation of the volunteer functions inventory (VFI) among the General dutch older population. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 16, 3106; doi:10.3390/ijerph16173106
- Oostlander, J., Guentert, S.T., Van Schie, S., Wehner, T. (2014). Volunteer Functions Inventory (VFI): Psychometric properties of the German adaptation and construct validation. *Diagnostica*, 60, 73–85. doi: 10.1026/0012-1924/a000098
- Piliavin J.A., Siegl E. (2007). Health benefits of volunteering in the Wisconsin longitudinal study. *Journal of Health and Social Behavior*, 48 (4), 450–464. doi: 10.1177/002214650704800408.
- Silva, F., Proença, T. & Ferreira, M.R. (2018). Volunteers' perspective on online volunteering — a qualitative approach. *Int Rev Public Nonprofit Mark*, 15, 531–552 doi: 10.1007/s12208-018-0212-8
- Stukas, A.A, Snyder, M., & Clary, E.G. (2002). The effects of “Mandatory Volunteerism” on intentions to volunteer. *Psychological Science*, 10, 59–64. doi: 10.1111/1467-9280.00107
- Thoits P.A., Hewitt L.N. (2001). Volunteer work and well-being. *Journal of Health and Social Behavior*, 42 (2), 115–131. doi: 10.2307/3090173.
- Webb, D. J., Green, C. L., Brashear, T. G. (2000). Development and validation of scales to measure attitudes influencing monetary donations to charitable organizations. *Journal of the Academy of Marketing*, 28, 299–309. doi: 10.1177/0092070300282010
- Wu, J., Wing L. T., Liu, E.S. (2009). Psychometric properties of the volunteer functions inventory with Chinese students. *Journal of Community Psychology*, 37, 769–780. doi: 10.1002/jcop.20330

References:

- Almazova O.V., Pryazhnikov N.S., Churbanova S.M. (2017). Career guidance in the system of social volunteering. *National psychological journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*, 1 (25), 45–55. doi: 10.11621 / npj.2017.0106
- Basheva O.A., Ermolaeva P.O. (2020). The phenomenon of digital volunteering in emergency situations: essence, types, theoretical framework. *Bulletin of the Institute of Sociology. [Bulleten' Instituta Sociologii]*, 11 (1), 47–69. doi: 10.19181 / vis.2020.11.1.625
- Batson, C. Daniel (2012). A history of prosocial behavior research. Kruglanski, Arie W.; Stroebe, Wolfgang (eds.). *Handbook of the history of social psychology*. New York, NY: Psychology Press, 243–264. ISBN 9781848728684.
- Batson, C. Daniel; Ahmad, Nadia; Stocks, E.L. (2011). Dunning, David (ed.). *Social motivation*. New York, NY: Psychology Press, 103–126. ISBN 9781136847202.
- Borgonovi F. (2008). Well by doing good: the relationship between formal volunteering and self-reported health and happiness. *Social Science and Medicine*, 66 (11), 2321–2334. doi: 10.1016/j.socscimed.2008.01.011.
- Chacon, F., Gutierrez, G., Sauto, V., Vecina, M.L., Perez, A. (2017). Volunteer Functions Inventory: A systematic review. *Psicotherma*, 29, 306–316.
- Clary, E.G. & Snyder, M. (2002). The motivations to volunteer: Theoretical and practical considerations. *Current Directions in Psychological Science*, 8, 156–159. doi: 10.1111/1467-8721.00037
- Clary, E.G., Snyder, M., Ridge, R.D., Copeland, J., Stukas, A. A., Haugen, J., & Meine, P. (1998). Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74, 1516–1530. doi: 10.1037/0022-3514.74.6.1516
- Cox, J., Oh, E.Y., Simmons, B., Graham, G., Greenhill, A., Lintott, C., Masters, K., & Woodcock, J. (2018). Doing good online: The changing relationships between motivations, activity, and retention among online volunteers. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 47 (5), 1031–1056. doi: 10.1177/0899764018783066.
- Eisenberg, N. (1986). *Altruistic Emotion, Cognition, and Behavior (PLE: Emotion)* (1st ed., Vol. 1). London: Taylor & Francis Group. doi: 9781317597421
- Eisenberg, N., Hofer, C., Sulik, M.J., & Liew, J. (2014). The development of prosocial moral reasoning and a prosocial orientation in young adulthood: Concurrent and longitudinal correlates. *Developmental Psychology*, 50 (1), 58–70. doi: 10.1037/a0032990
- Greenfield E.A., Marks N.F. (2004). Formal volunteering as a protective factor for older adults' psychological well-being. *Journal of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 59B (5), 258–264. doi: 10.1093/geronb/59.5.S258.
- Jenkinson, C.E.; Dickens, A.P.; Jones, K.; Thompson-Coon, J.; Taylor, R.S.; Rogers, M.; Bamba, C.L.; Lang, I.; Richards, S.H. (2013). Is volunteering a public health intervention? A systematic review and meta-analysis of the health and survival of volunteers. *BMC Public Health*, 13, 773. doi: 10.1186/1471-2458-13-773
- Jerf W., Yeung K., Zhang Z., Kim T. (2018). Volunteering and health benefits in general adults: cumulative effects and forms. *BMC Public Health*, 18 (8). doi: 10.1186/s12889-017-4561-8
- Kim J, Pai M. (2010). Volunteering and trajectories of depression. *Journal of Aging Health*, 22(1), 84–105. doi: 10.1177/0898264309351310.
- Kim, M., Zhang, J.J., Connaughton, D. (2010). Modification of the Volunteer Functions Inventory for application in youth sports. *Sport Management Revue*, 13, 25–38. doi: 10.1016/j.smr.2009.04.005
- Konrath S., Fuhrel-Forbis A., Lou A., Brown S. (2012). Motives for volunteering are associated with mortality risk in older adults. *Health Psychology*, 31, 87–96. doi: 10.1037/a0025226.
- Krueger, R. F., Hicks, B. M., McGue, M. (2001). Altruism and antisocial behavior: Independent tendencies, unique personality correlates, distinct etiologies. *Psychological Science*, 12, 397–402. doi: 10.1111/1467-9280.00373
- McDougle L., Handy F., Konrath S., Walk M. (2014). Health outcomes and volunteering: the moderating role of religiosity. *Social Indicators Research*, 117, 337–351. doi: 10.1007/s11205-013-0336-5.
- Molchanov S.V., Pryazhnikov N.S. (2020). Motivational and semantic aspects of digital volunteering of modern youth. *National psychological journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*, 2 (38), 31–38. doi: 10.11621 / npj.2020.0203
- Morrow-Howell N., Hinterlong J., Rozario P.A., Tang F. (2003). Effects of volunteering on the well-being of older adults. *Journal of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 58B, 137–145. doi: 10.1093/geronb/58.3.S137.
- Musick M.A., Wilson J. (2003). Volunteering and depression: the role of psychological and social resources in different age groups. *Social Science Medicine*, 56 (2), 259–269. doi: 10.1016/S0277-9536(02)00025-4.
- Niebuur, J., Liefbroer, A.C., Steverink N., Smid N. (2019). Translation and validation of the volunteer functions inventory (VFI) among the general dutch older population. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 16, 3106; doi: 10.3390/ijerph16173106
- Oostlander, J., Guentert, S.T., Van Schie, S., Wehner, T. (2014). Volunteer Functions Inventory (VFI): Psychometric properties of the German adaptation and construct validation. *Diagnostica*, 60, 73–85. doi: 10.1026/0012-1924/a000098
- Piliavin J.A., Siegl E. (2007). Health benefits of volunteering in the Wisconsin longitudinal study. *Journal of Health and Social Behavior*, 48 (4), 450–464. doi: 10.1177/002214650704800408.
- Silva, F., Proença, T. & Ferreira, M.R. (2018). Volunteers' perspective on online volunteering — a qualitative approach. *Int Rev Public Nonprofit Mark*, 15, 531–552 doi: 10.1007/s12208-018-0212-8
- Stukas, A.A., Snyder, M., & Clary, E.G. (2002). The effects of “Mandatory Volunteerism” on intentions to volunteer. *Psychological Science*, 10, 59–64. doi: 10.1111/1467-9280.00107
- Thoits P.A., Hewitt L.N. (2001). Volunteer work and well-being. *Journal of Health and Social Behavior*, 42 (2), 115–131. doi: 10.2307/3090173.
- Webb, D. J., Green, C. L., Brashear, T. G. (2000). Development and validation of scales to measure attitudes influencing monetary donations to charitable organizations. *Journal of the Academy of Marketing*, 28, 299–309. doi: 10.1177/0092070300282010
- Wu, J., Wing L. T., Liu, E.S. (2009). Psychometric properties of the volunteer functions inventory with Chinese students. *Journal of Community Psychology*, 37, 769–780. doi: 10.1002/jcop.20330